

ВЫХОДИТЪ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Полное изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » х
Для Тифлискихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Газета печатается съ платою за каждую букву не $\frac{1}{4}$ копѣйки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго изключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе Приказы и Повелѣнія. — Приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу. — Библиографія. — Общепользныя свѣдѣнія. — Поѣздки въ окрестностяхъ Шемахи. — Пріѣхавшіе и Выѣхавшіе. — Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 3-го Обновленіе храма Воскресенія Христова. С. М. Кегеваны, Ц-цы Грузинской Гр. ц.—14-го, Воздвиженіе Креста Господня.—15-го, В. М. Никиты, П. От. Аввы Юсифа, Гр. ц.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшими Приказами по Военному вѣдомству Августа 23-го дня 1850 года. Умершіе исключаются изъ списковъ. *По Пхотю.* Самурскаго Пхотнаго полка Прапорщикъ *Грачевъ*. Эриванскаго Карабинернаго полка Поручикъ *Миклашевскій*. Мингрельскаго Егерскаго полка Маіоръ *Герцкѣ*. *По Липльнмъ Баталіонамъ.* Липльнхъ Баталіоновъ: Грузинскаго № 8-го, Маіоръ *Петровскій*, Черноморскаго № 5-го, Капитанъ *Быковъ*.

— Августа 24-го дня. Переводится въ Липльнне баталіоны въ Грузинскіе. *По Пхотю.* Егерскихъ Полковъ: Кубанскаго, Прапорщикъ *Вертинъ*. Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева, Подпоручикъ *Кацощевскій*, — оба № 3-го. *По Липльнмъ Баталіонамъ.* Липльнхъ Баталіоновъ: Грузинскихъ: № 1-го, Прапорщикъ: *Дзюбенко* и *Юзбашевъ*, № 2-го, Поручикъ *Орловъ*, — всѣ трое № 5-го. № 3-го: Штабсъ-Капитанъ *Курочкинъ* — № 2-го; Поручикъ *Ивановъ*, Подпоручики: *Полумординовъ* и *Милевскій*, — всѣ трое № 5-го. № 4-го Капитанъ *Савицкій* — № 5-го. № 5-го: Капитаны: *Трафимовъ* — № 7-го, *Загобель* — № 4-го; Штабсъ-Капитанъ *Ливинскій* — № 6-го; Подпоручикъ *Голубкинъ*

— № 4-го; Прапорщики: *Поповъ* — № 1-го и *Будкевичъ* — № 7-го. Въ Черноморскіе. Черноморскихъ: № 6-го: Штабсъ-Капитанъ *Глоба-Махайленко* — № 8-го и Подпоручикъ *Василенко* — № 15-го. № 15-го: Поручикъ *Ярцовъ* — № 6-го и Прапорщикъ *Ярцовъ* — № 7-го. Въ Кавказскіе. Кавказскихъ: № 12-го: Штабсъ-Капитанъ *Куцаквичъ* — № 8-го, и Поручикъ *Есьманъ* — № 10-го. № 13-го: Капитанъ *Ольшевскій* — № 9-го, Подпоручикъ *Селянинъ* — № 8-го и Прапорщикъ *Осокинъ* — № 10-го. — Увольняются за болѣзнію *По Пхотю*. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Поручикъ *Крашевскій*, по домашнимъ обстоятельствамъ, Штабсъ-Капитаномъ.

— Августа 26-го дня. Опредѣляется въ службу. *По Пхотю*. Уволениій изъ Прапорщичество С.-Петербургскаго Жандармскаго дивизиона Поручикомъ, *Дивари*, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полкъ, прежнимъ Прапорщичествомъ чиномъ. — Переводятся. *По Пхотю*. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка Маіоръ *Абуховскій*, въ Вольнскій Пхотній полкъ. Амшеровскаго, Пхотнаго полка: 6-го резервнаго баталіона Капитанъ *Шейкинъ*, въ Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полкъ. *По Артиллеріи*. 3-й Артиллерійской бригады Поручикъ *Вевертъ*, въ 19-ю Артиллерійскую бригаду.

Высочайшими Приказами по Гражданскому вѣдомству, Августа 20-го дня Производятся, со старшинствомъ: За выслугу лѣтъ. Контролеры Коммисіи для Ревизіи Отчетовъ по Инженерной и Строительной частямъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ-Краѣ: изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники, *Монастирскій*, съ 15-го Декабря 1849 года. Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники, *Килъзъ Бобутовъ*, съ 13-го Апрѣля 1850 года.

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Всемилостивѣйше соизволивъ пожаловать нижепоименованнымъ лицамъ, за оказанія ими неслужебнаго отличія и человеколюбивые подвиги, слѣдующія награды: Жителямъ г. Шемахи, личнымъ почетнымъ гражданамъ: Петру и Моисею *Нересовимъ*, обомъ за усердіе къ пользамъ церкви и казны — золотыя медали съ надписью: «за усердіе» для пошенія на шею: Петру на Владимірской, а Моисею на Александровской лентяхъ. Ставропольскому Градскому Главъ, 2-й гильдіи куincu *Браціонову*, за усердную службу по выборамъ общества — золотую медаль съ надписью: «за усердіе», для пошенія на шею на Владимірской лентѣ. Писцу Редугъ-Кальскаго Карантина *Ивану Зурабову*, Почталіону Нальчинскаго Почтоваго Отдѣленія Николаю *Ахочинскому*, обѣимъ

Поѣздки въ окрестностяхъ Шемахи.

Уходя отъ скуки, я отправился въ горы, самъ-другъ съ однимъ изъ моихъ знакомыхъ. На первомъ ночлегѣ въ кочевья, расположившись среди чудно живописныхъ мѣстъ, владѣлецъ кочевья принялъ насъ очень радушно и угостилъ сытнымъ азіатскимъ ужинкомъ. Послѣ обычныхъ распросовъ о дорогѣ, о здоровьѣ и о житьѣ бытѣ, хозяинъ нашъ заключилъ слѣдующими словами: «Благодаря мѣрамъ сильнаго правительства, я могу предложить вамъ спокойный ночлегъ и надѣюсь привѣтствовать васъ утромъ. Не такъ было во время оно. Отецъ мой, кочевавшій по этимъ горамъ, въ ханское правленіе, не могъ бы исполнить условій гостеприимства съ такимъ спокойствіемъ. Набѣги, предпринимавшіеся со стороны сосѣднихъ владѣтелей, или хищниками, заставляли держать ухо остро не только каждый часъ, но и каждую минуту. Кочевой не успѣлъ поставить кибитки, какъ уже долженъ былъ готовиться съять ее, или бросить съ имуществомъ въ добычу вооруженной толпы непріятеля. Да и вы г.г. не смѣли бы явиться сюда, какъ теперь, самъ-другъ съ сопровожденіемъ одного лишь слуги, безъ всякаго оружія, не рискуя своею личностію. Какъ теперь, и прежде были люди честные и злые. Но теперь послѣдніе на узлѣ; а прежде честнымъ людямъ оставалось жить лишь надеждою на будущее. Надежда ихъ не обманула. Кто не возмущается при одномъ воспоминаніи о рошедшемъ Хищ-

ники, только какъ неизбежные враги порядка, какъ люди, рожденіемъ которыхъ, кажется, Богъ замѣляетъ злыхъ духовъ, отмѣтивъ ихъ только печатью отверженія, не могутъ, не хотяъ понимать и оцѣнить лучшаго».

Около 12 часовъ утра 22-го Августа, мы прибыли въ селеніе Лагичъ — это вмѣстѣ мастерскихъ мѣдной посуды и оружія. Лагичское оружіе между мусульманами славится лучшимъ; мѣдная посуда расходуется почти по всему краю. По этому можно судить, въ какомъ значительномъ количествѣ идетъ она въ продажу. Селеніе расположено по ущелью тѣсною ущелью и еще болѣе тѣсными переулками, при рѣчкѣ, или правильнѣе при горномъ потокѣ Гердезанѣ. Оно казенное и заключаетъ въ себѣ до 600 дымовъ. По окрестнымъ горамъ видѣются пашни. Недостатокъ земли не позволяетъ однакожъ поселянамъ развить хлѣбопашество. Количество собираемаго ими хлѣба едва обезпечиваетъ ихъ годичное продовольствіе. Скотоводство вообще крайне ограничено, по неимѣнію пастбищныхъ мѣстъ. При всемъ этомъ поселеніе вообще зажиточно, живутъ въ изобиліи, принимая. Мастерства, для которыхъ пріобрѣтается матеріалъ большею частью изъ Россіи, чрезъ Баку, доставляютъ имъ значительныя выгоды. Въ числѣ поселянъ есть нѣсколько человекъ владѣльцевъ капиталовъ отъ 10 до 40-тыс. р. Лагичъ имѣетъ сообщеніе только выючное. Продолженіе повозочныхъ дорогъ почти не возможно. Покрайней мѣрѣ это стоило бы немалыхъ усилій и издержекъ. Какъ промышленники, лагичцы вообще робки.

Обычная туземцу воинственная смѣлость замѣняется здѣсь смиреніемъ; у нихъ однакожъ довольно развито особенное искусство въ сдѣлкахъ, этотъ неизбежный спутникъ мелкой торговли. Какъ люди не храбрые, между жителями сѣверныхъ селеній они не пользуются особеннымъ уваженіемъ. Лагичцы, секты Шія; они имѣютъ особый свой языкъ, котораго другіе мусульмане не понимаютъ. Между ними, 20 лѣтъ тому назадъ, поселились 10 семействъ секты Сунни, вышедшіе изъ Кубинской Провинціи. Не смотря на свое превосходство въ числѣ, Лагичцы боялись ихъ и дорожъ заплатили бы, чтобъ избавиться отъ этихъ переселенцевъ; между тѣмъ какъ нѣкогда отъ нихъ собственно зависѣло не принять ихъ въ свою среду, чему впрочемъ она всю деревню не смѣла воспротивиться.

Въ Лагичѣ вы найдете нѣсколько прекрасныхъ домовъ изъ 3—4-хъ опрятныхъ комнатъ, украшенныхъ коврами, парчезо у стѣнныхъ амбразуръ и унизанныхъ по карнизамъ фаянсовою и металлическою, разнаго рода посудомъ.

Возвращаясь въ Шемаху другимъ путемъ, мы пробрались по извилистой тропинкѣ, то поднимаясь на самыя крутыя высоты, то опускаясь въ страшныя пропасти цѣпенія отъ ужаса при мысли скатиться внизъ, или быть придавленными страшною высокою скаль. Наконецъ мы добрались до селенія Сулугъ. Ничего не можетъ представлять воображенію плѣнительнѣе, грознѣе тамошнихъ мѣстъ. Здѣсь можно пожелать жить и умереть. Вы видите между мрачныхъ зубчатыхъ утесовъ веселыя рожи, какъ весна жизни, какъ рай; тамъ

за челолюбивые подвиги при спасеніи утопавшихъ — серебряныя медали съ надписью: «за спасеніе поибавшихъ» для пошенія въ петлицѣ на Владимірской лентѣ. Ставропольскому мѣщанину Михаилу Гулеву, за усердную службу по выборамъ общества — нарядный кафтанъ. Тифлисскому жителю, изъ Турецкихъ переселенцевъ, Греку Дмитрію Муравову, за его заслуги по производству, въ продолженіи многихъ лѣтъ, казенныхъ каменныхъ работъ — золотую медаль съ надписью на шеѣ на Анненской лентѣ.

Приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу.

Сентября 4 дня 1850 г. — Въ Кисловодскѣ.

Просянка вырубленная нашими войсками прошлою зимою отъ кр. Воздвиженской къ Шалинской полянѣ, сильно встревожила Шамиля, ибо поле сіе считается главною житницею Большой Чечни и части нагорнаго Дагестана; къ тому же, съ открытіемъ новаго сообщенія, онъ могъ ожидать выѣзжающаго набѣга отряда на настоящее его убѣжище, — аулъ Веденъ.

Чтобы успокоить Чеченцевъ и преградить входъ къ мѣстопребыванію своему, онъ устроилъ, весною, при входѣ изъ просянки, цѣлую укрѣпленную линію, простирающуюся на $4\frac{1}{2}$ версты, пересѣкая эту новою дорогою и лѣсъ по обѣимъ ея сторонамъ. Она была возведена съ необыкновенными трудами. Ровъ предъ фронтомъ укрѣпленія имѣлъ до $3\frac{1}{2}$ сажень глубины, около $2\frac{1}{2}$ сажень ширины и наполнился воюю изъ рѣчки Шали; брустверъ высотой въ 14-ть футовъ, состоялъ изъ щебня перемѣшаннаго утрамбованною землею. На кровѣ оного поставлены туры наполненные также землею съ щебнемъ и образовавшие сплошную массу, которую почти нельзя было разрушить дѣйствіемъ артиллеріи. Частыя амбразуры продѣланы между турами для ружейнаго огня. По краямъ просянки построены двѣ полукруглыя башни для дѣйствія артиллеріи. Левый флангъ обезпеченъ противъ обходовъ валомъ, въ видѣ тенальнаго фронта, влѣвавшимся въ лѣсъ болѣе нежели на полъ версты и на оконечности оного возведены релуть набѣга Талгика, съ помѣщеніемъ для значительнаго гарнизона и лошадей кавалеріи и артиллеріи.

За этимъ грознымъ окопомъ, Шамиль и Чеченцы думали быть въ безопасности отъ нашихъ нападеній; но расчеты ихъ оказались оши-

бочными. При самомъ началѣ работъ Генералъ Маіоръ Козловскій сдѣлалъ удачное движеніе отъ кр. Воздвиженской и разрушилъ ихъ укрѣпленіе; въ послѣдствіи, они его возобновили и еще усилили съ огромными трудами и работами, которые возбудили общій ропотъ какъ между Дагестанцами, такъ и между самими Чеченцами. Нынѣ и эти новыя верки не могли остановить отваги Сувиженскихъ казаковъ и храбраго ихъ Начальника.

Укрѣпленіе это охранялось всегда большими караулами и толпами прибывшими изъ Нагорнаго Дагестана. Другое сборище, въ Августѣ мѣсяцѣ, направилось противъ отряда Генералъ Маіора Козловскаго, который вырубалъ просянку отъ укр. Куринскаго къ Мичику, для обезпеченія еще одного входа въ Большую Чечню. Чтобы ослабить сопротивленіе непріятеля, Генералъ Козловскій, по данному ему мною разрѣшенію, просилъ Генерала Ильинскаго произвести диверсію со стороны Верхне-Сувиженской линіи. Генералъ Ильинскій поручилъ это дѣло извѣстному по своей предприимчивости и постояннымъ усиліямъ Полковнику Слѣпову, и послѣдній рѣшился овладѣть Шалинскимъ укрѣпленіемъ, хорошо рассчитывая, что атака этихъ линій, стоявшихъ непріятелю столько трудовъ и издержекъ, непременно привлечетъ на этотъ пунктъ силы его, собранныя на р. Мичикъ.

Но это отважное предпріятіе требовало большой осторожности при исполненіи, имѣя въ виду, что для подобнаго движенія нужно было снятъ по крайней мѣрѣ на пять дней всѣ кавалерійскіе резервы съ Суижи, въ то время, какъ значительныя партіи постоянно были въ сборѣ, съ цѣлью тревожить эту часть вашего кордона и волновать покорившихся намъ Галавцевъ и Карабулаковъ. А потому необходимо было поставить непріятеля въ недоумѣніе на какой пунктъ будетъ произведено нападеніе. Съ этимъ намѣреніемъ Полковникъ Слѣповъ сосредоточилъ сначала особый, летучій отрядъ на р. Ассѣ, будто для набѣга въ горную часть Малой Чечни, или въ ущеліе Фортанги, а въ ночь съ 20 на 21 Августа, притянулъ его скрытно къ ст. Михайловской и вступилъ изъ оной окольными путями по направленію къ кр. Грозной, съ семью ротами пѣхоты, 700 казаковъ, 230 миллионерами, 2 конными орудіями и ракетною командою.

Съ разсвѣтомъ 21-го числа, конница съ орудіями подошла къ кургану трехъ братьевъ, развернула знамки и вслѣдъ за тѣмъ скрылась быстро

въ тущобахъ около Алханъ-Юрта, а пѣхота, утомленная отъ быстрого движенія за казаками, возвращена была, въ виду Чеченскихъ пикетовъ назадъ въ ст. Михайловскую. Обманутый этимъ маневромъ непріятель увѣрился, что нападеніе будетъ сдѣлано на одно изъ ущелій между Гойтою и Фортангою, а потому всѣ его партіи собранныя въ Малой Чечнѣ, разошлись по домамъ и не видя болѣе отряда, въ страхѣ ожидали въ продолженіи двухъ дней, появленія нашихъ войскъ въ одномъ изъ своихъ ауловъ.

Вечеромъ того же числа, Полковникъ Слѣповъ съ кавалеріею и орудіями, переправился чрезъ Суижу и Мартавъ и сдѣлая по затруднительнымъ лѣснымъ дорогамъ на бывшіе Алдинскіе хутора, къ 11 часамъ ночи прибылъ къ мѣсту не замѣчанной въ скрытное мѣсто близъ Ханъ-Калыскаго ущелія, гдѣ и далъ войскамъ краткій отдыхъ. Сюда прибылъ къ нему на подкрѣпленіе изъ Грозной Подполковникъ Берсеневъ съ тремя ротами пѣхоты и сотнею Дувайскихъ казаковъ.

На разсвѣтъ 22-го Августа, весь этотъ отрядъ переправился чрезъ быструю рѣку Аргунт и пять ея рукавовъ, при большомъ ея половодьи, и здѣсь только былъ открытъ непріятельскими пикетами, которые тотчасъ распространили тревогу по Чечнѣ и завязали перестрѣлку во время затруднительной переправы, но не могли задержать движеніе нашихъ войскъ, шедшихъ къ Шали.

Въ 6-ть часовъ утра они были уже въ двухъ верстахъ отъ укрѣпленнаго вала, занятаго 500 горцами при одномъ орудіи, подъ предводительствомъ Наюбовъ Талгика и Лабазана. Непріятель могъ собраться еще въ большихъ силахъ, подвергнуть отрядъ значительной потерѣ, а потому Полковникъ Слѣповъ рѣшился, не медля, кончить дѣло однимъ ударомъ. Устроивъ кавалерію передъ укрѣпленіемъ, онъ отправилъ Есаула Предимирова съ двумя сотнями и частью ракетной командой къ лѣвому флангу окоповъ, дабы завязать перестрѣлку и отвлечь вниманіе Чеченцевъ; самъ лично повелъ въ атаку пѣхоту въ лѣсъ, противъ оконечности праваго фланга сихъ окоповъ. Она встрѣчена была пѣсилями мюридовъ и залпомъ изъ ружей, но не смотря на убійственный огонь, обѣ линійныя роты и рота Егерскаго имени моего полка, одушевляемая примѣромъ своихъ начальниковъ, съ крикомъ ура! быстро кинулись на штурмъ и овладѣли этою частью укрѣпленія. Оставивъ здѣсь роту пѣхоты, Полковникъ Слѣповъ послалъ Генеральнаго Штаба Капитана Барона Сталя,

звѣщающую пропасть, какъ жилище таинственныхъ духовъ, которыхъ ропотъ высказывается въ говорѣ водопадовъ, прорывающихся по камнямъ.

Въ 2-хъ верстахъ отъ Сулута, къ сѣверу, находится бывшее лѣтнее ханское помѣщеніе, подъ названіемъ: «Фитагъ», почти въ объятіяхъ смѣжныхъ горъ. На горѣ, по лѣвую сторону, вѣзирался къ Фитагу, увидѣте, разумеется если придется вамъ увидѣть, — сохранившіеся еще остатки ханскаго судилища, гдѣ рѣшалась участь преступниковъ: оттуда, они выводились нѣрѣдко, для смертной прогулки. Преступнику присуждалось прокатиться по утесу внизъ, саженой 200—300, съ тяжестию камня, привязаннаго къ спивѣ, съ подвѣзанными ногами, для большаго удобства, къ рукамъ прикрѣпленнымъ къ шеѣ. Человѣкъ разбивался по дорогѣ прежде чѣмъ скатится до подошвы и дѣлался добычею хищныхъ птицъ или звѣрей. Быть можетъ, къ этому времени сдѣлается огромное поселеніе тамъ орловъ; быть можетъ, это было приманкою для дикихъ кабановъ, которые и теперь еще послѣ всякаго появленія тамъ человѣка, снѣдуютъ осматривать оставленное имъ мѣсто.

Не далеко отъ Сулута есть углубленіе среди горъ, гдѣ въ самые знойные дни, при совершенномъ отсутствіи холода на горахъ, источникъ, пробивающійся сверху превращается въ глыбы льда. Сильная сжатость воздуха, кажется, должна быть простою этому причиною. Но не мѣшало бы хитрому изслѣдовать это единствен-

ное въ здѣшней странѣ явленіе. (*) Далѣе, пробравшись чрезъ нѣсколько высей къ сѣверо-востоку, мы достигли горы Кербулага, изъ которой стремится замѣчательный водопадъ. Онъ значительно усиливаетъ собою воды рѣки Акеу, протекающей чрезъ селеніе этого имени, у подошвы горъ и оживляющей собою многіе сады и поля прибрежные этой рѣчкѣ, по плоскости, впадъ къ Куру. Утверждаютъ будто Надырь Шахъ предполагалъ провести воду Кербулагскаго водопада въ Шемаху: (разстояніе до 30 верствъ). До сихъ поръ еще сохранились слѣды устроенныхъ тогда трубъ на разстояніи нѣсколькихъ верствъ; но прежде чѣмъ осуществилъ съ это предпріятіе, Шахъ лишился жизни.

Народонаселеніе Шемахи замѣтно увеличивается. По положенію своему и по удобствамъ сообщенія съ Россіею и Персіею чрезъ Баку, Шемаха можетъ сдѣлаться значительнымъ торговымъ городомъ, и тѣмъ привлечь дѣятельныхъ промышленниковъ; народонаселеніе умножится и быть можетъ, наступитъ время, что Шемаха въ своемъ развитіи, уже и теперь почти нуждающаяся въ водѣ, особенно въ знойное лѣто, займется приведеніемъ въ исполненіе мысли Надырь-Шаха, на что, по примѣрнымъ исчисленіямъ водопроводчиковъ, потребуется не болѣе 40 т. руб. серб. — Кербулагская вода почитается лучшею во всемъ Шемахинскомъ уѣздѣ.

Остальной нашъ путь въ Шемаху не произвелъ никакихъ ощущеній и замѣчаній, потому ли, что мы (*) Подобный феноменъ существуетъ въ Осетіи, близъ Цхинвалъ и объясненъ въ № 32 Газеты Кавказъ 1850 года.

пробѣжали по знакомымъ мѣстамъ, или потому, что онѣ въ своемъ разнообразіи далеко уступаютъ тѣмъ, которыя нами оставлены.

Не успѣвъ я сойти съ лошади и войти въ свою комнату, какъ меня посетили нѣсколько чиновниковъ. Разговоръ, сначала общій, перешелъ наконецъ исключительно во владѣніе 2-хъ моихъ гостей, очень милыхъ молодыхъ людей. Они съ жаромъ, свойственнымъ ихъ лѣтамъ, говорили о пользѣ открытія металлическихъ рудъ. Одинъ представлялъ себя обладателемъ свѣдѣнія о мѣстахъ, скрывающихся мѣбныя руды возлѣ селенія Хильмелли; другой доказывалъ знаніе свое въ Химш и проч. — Результатъ взаимныхъ свѣдѣній и трудовъ долженъ былъ сдѣлать каждого, чрезъ какихъ нибудь лѣтъ 10-ть — миллионеромъ.

— Но постой, какія ты можешь представить данныя въ своихъ ученыхъ или практическихъ познаніяхъ?

Да у меня полный сундукъ книгъ до этого предмета относящихся! отвѣчалъ другой.

— Пришли мнѣ всѣ эти книги, покажу даже съ сундукомъ.

Что же ты съ ними станешь дѣлать?

— Брошу въ каминъ и посмотрю что изъ этого выйдет. Мы всѣ разохотались.

— Вотъ какъ оканчиваются великія предпріятія — мечты безденежныхъ, хотя и образованныхъ людей! — Замѣтилъ кто-та.

Покойной ночи, сказали всѣ: утро вечера мудренѣе. Керимъ Бекъ.

остальными двумя ротами вдоль по бавкету, къ лѣвому флангу, гдѣ они были вновь встрѣчены сильными ружейными огнемъ и пушечными выстрѣлами изъ сомкнутого укрѣпленія Шалгика. Однакожъ усилія Чеченцевъ были тщетны, потому что почти въ одно время съ пѣхотою, Есаулъ Предимировъ, поддержанный Дунайскою сотнею, съ воинственною ему рѣшительностью бросился на приступъ съ сѣшенными казаками, и непріятель атакованный съ двухъ сторонъ, поспѣшно бѣжалъ въ лѣсъ, увезя заблаговременно орудіе. Въ то же время двинулась остальная кавалерія прямо къ фронту бруствера; казаки и милиціонеры сѣвшились, перелѣзли чрезъ ровъ и начали закалывать оный раскиданными турами, землею и сѣгомъ, такъ что чрезъ часъ времени устроены были удобныя въѣзды въ укрѣпленіе, а вслѣдъ за тѣмъ и два другіе.

Въ 10-ть часовъ утра отрядъ подкрѣпленъ былъ командою Подполковника Ушакова, высланнаго изъ кр. Воздвиженской, которая занялась скорѣйшимъ разрушеніемъ главныхъ верховъ и устройствомъ широкихъ всходовъ, ибо о разрушеніи всего вала нельзя было и думать, по огромности работъ, да въ томъ и не было надобности, коль скоро Чеченцы убѣдились, что онъ не можетъ служить для нихъ защитою.

Между тѣмъ пушечные выстрѣлы на Шалгикской полянѣ распространили тревогу въ Большой Чечнѣ; партіи начали собираться даже съ Мичика; онъ засѣлъ за завалами въ лѣсу и въ высокомъ бурьянѣ и завязали жаркую перестрѣлку съ пѣхотою занимавшею оба фланга укрѣпленія, а главная масса (2500 челов. конныхъ и пѣшихъ при ономъ орудіи) расположилась въ 800 саж. отъ нашей позиціи, отдѣленная отъ оной болотою и весьма пересеченною мѣстностью, и отарыла артиллерійскій огонь. Что бы наказать дерзость горцевъ, Полковникъ Слѣпцовъ немедленно построилъ всю кавалерію въ двѣ колонны противъ обонхъ фланговъ вала, и двинулъ ихъ дружно и быстро въ атаку, поддерживая каждую изъ нихъ двумя ротами пѣхоты, которыя подъ командою Подполковниковъ Ушакова и Берсенева, слѣдовали вдоль опушки лѣса, для прикрытія возвращенія казаковъ. Не смотря на мѣткій огонь непріятеля, бой былъ непродолжительный; едва блеснули шашки храбрыхъ Сунженскихъ казаковъ, а вслѣдъ за ними штыки слѣдовавшихъ по пятамъ ихъ неутомимыхъ Егерей, какъ толпы Чеченцевъ, не выдержавъ удара, разбѣжались по всѣмъ направленіямъ и кавалерія гнала ихъ на разстояніи 10 верстъ по перелѣскамъ и полянамъ; наконецъ утомленіе лошадей не имѣвшихъ почти отдыха въ продолженіи двухъ дней, заставило прекратить преслѣдованіе, и когда кавалерія вступила съ пѣсиами въ укрѣпленіе, Чеченцевъ уже не было видно и перестрѣлка со сторовны ихъ совершенно прекратилась.

Къ 3 часамъ по полудни дѣло было кончено; въ это время прибыла изъ кр. Воздвиженской другая колонна, подъ командою Генералъ Маіора Барона Меллера-Закомельскаго, которая совмѣстно съ прочими войсками разрушила изъ укрѣпленнаго вала все что можно было уничтожить до ночи. Къ вечеру всѣ воротились въ кр. Воздвиженскую, а на другой день отрядъ Полковника Слѣпцова пошелъ къ Сунжѣ, по такъ называемой Русской дорогѣ чрезъ Малую Чечню.

Въ этомъ столь блистательномъ набѣгѣ, одномъ изъ отважнѣйшихъ кавалерійскихъ дѣлъ на Кавказѣ, всѣ распоряженія были такъ хорошо рассчитаны Полковникомъ Слѣпцовымъ и ударъ казаковъ былъ такъ рѣшителенъ и быстръ, что непріятель не успѣлъ опомниться и оттого потеря съ нашей стороны весьма незначительна; она состоитъ: изъ 8 убитыхъ нижнихъ чиновъ, и раненыхъ: 1 Оберъ-Офицера и 37 нижнихъ чиновъ. Уронъ Чеченцевъ былъ весьма великъ и между прочимъ тяжело раненъ Начальникъ укрѣпленія Талгикъ, одинъ изъ наиболѣе предпримчивыхъ Нанбовъ Шамиля.

Дѣло это останется на долго въ памяти Че-

ченцевъ и послѣдствія оного важны тѣмъ, что оно доказало Шамилю, что устроенныя имъ окопы съ такими трудами, пожертвованіями и обремененіемъ народа, не могутъ противостать не только дѣйствию сильныхъ отрядовъ, но даже и кавалерійскому набѣгу и что онъ долженъ отказаться отъ обладанія Шалгикскою поляною, столь необходимою, даже для Дагестанцевъ. Онъ видитъ, что очистивъ совершенно Малую Чечню отъ непріятеля, резервы наши на Сунжѣ сдѣлаются грозой Большой Чечни.

Вмѣня себѣ въ особенное удовольствіе объявить по войскамъ вѣреннаго мнѣ Корпуса объ этомъ смѣломъ и вполне молодецкомъ подвигѣ, изъявляю мою душевную признательность храброму и распорядительному Начальнику отряда, Полковнику Слѣпцову, отважности, знанію мѣстности и благоразумію коего въ особенности я приписываю успѣхъ этой экспедиціи, и благодарю наиболѣе отличившихся Гг. Штабъ и Оберъ-Офицеровъ: Егерскаго имени моего полка и Кавказскаго Линейнаго № 9-го баталіона: Подполковниковъ: Ушакова и Берсенева, Капитана Дульскаго, Поручика Алабиа, Подпоручиковъ: Захжевскаго, Донскаго, Вельяминова, Мищенко, Горленко, и Челюсткина и Прапорщика Ушакова, Артиллеріи: Подполковника Елашина, Сотника Попова и Хорунжаго Долова; казачьихъ полковъ: Сунженскаго, Донскаго № 16-го и Дунайскаго войска: Подполковника Левинскаго, Войскаго Старшину Яковлева; Есауловъ: Предимирова, Малецкаго, Старickaго 1-го и 2-го, Сотниковъ: Гуллева, Бачей и Баскакова; и Поручиковъ Князей Варшанъ 1-ю и 2-ю. Генеральнаго Штаба: Капитана Барона Сталъ и Поручика Ковыдлева; Адъютантовъ моихъ: Капитана Князя Гилицина и Поручика Князя Дундукова Корсакова; Адъютантовъ Генераловъ Нестерова и Ильинскаго Капитана Романіуца и Сотника Демидовскаго; Карабулакской, Назрановской и Осетинской милиціи: Подпоручиковъ Сеитъ-Гостаева, Маміева, Мальслова и Курьева, Прапорщиковъ: Кундукова, Ардекова, Ускова и Хакинаева и всѣхъ Гг. Офицеровъ и нижнихъ чиновъ участвовавшихъ въ этихъ дѣлахъ.

Въ заключеніе пріятнымъ долгомъ считаю изъяснить мою признательность Начальнику Владикавказскаго Округа, Генералъ Маіору Ильинскому, за столь охотное и немедленное исполненіе просьбы Генералъ Маіора Козловскаго и за выборъ для совершенія этого предпріятія Полковника Слѣпцова, который въ теченіи пяти лѣтъ существованія вѣренной ему линіи никогда не упустилъ ни одного случая особенно отличиться и оказалъ уже столько важныхъ заслугъ; согласіе и взаимное содѣйствіе содѣйственныхъ нашихъ отрядныхъ Начальниковъ, въ этомъ случаѣ столь счастливо ознаменованное, всегда полезно для общаго дѣла и служить залогомъ будущихъ успѣховъ нашихъ. Такую же признательность изъявляю я и Генералъ Маіору Барону Меллеру-Закомельскому, который по первому извѣщенію Полковника Слѣпцова, отправилъ къ нему на подкрѣпленіе колонну Подполковника Ушакова, а вслѣдъ за тѣмъ самъ пришелъ къ нему съ остальными войсками изъ кр. Воздвиженской и участвовалъ въ этомъ блистательномъ и полезномъ дѣлѣ.

Подлинный подписалъ Главнокомандующій, Генералъ Адъютантъ Князь Воронцовъ.

БИБЛОГРАФІЯ.

СТИХОТВОРЕНІЯ ИВАНА ДАДАЕВА-МАГАРСКАГО. Тифлисъ. Въ Типографіи П. Патканова 1850 года.

Стихотворенія эти родившись сперва въ головѣ автора, потомъ облеченны въ бумажную одежду въ типографіи П. Патканова—тихо, скромно появились въ свѣтъ; такъ тихо, такъ скромно, что никто, рѣшительно никто не зналъ о ихъ появленіи; не зналъ бы и я, не зналъ бы и читатели Кавказа, если бы случай не помогъ мнѣ увидѣть

ихъ на столѣ моего пріятеля. Найти неожиданно въ Тифлисѣ книжку стихотвореній, стихотвореній напечатанныхъ въ нашемъ городѣ, стихотвореній о которыхъ еще не слышалъ, которыхъ еще не читалъ—да это сюрпризъ, да это праздникъ сердца, какъ говорилъ Маниловъ. . . Но вообразите мою скорбь, мою досаду, когда жадно впившись глазами въ книгу, желая скорѣе насладиться стихотвореніями Г. Дадаева-Магарскаго—и къ великому изумленію, кромѣ заглавія ничего не могъ разобрать. Я видѣлъ на бумагѣ слѣды буквъ, я видѣлъ слѣды успѣлій батырицка что-то напечатать, но что именно? это знаетъ только авторъ и наборщикъ. Типографскія чернила произвели на бумагѣ какія то загадочныя пятна, точки, линіи—и никакою отриска буквъ. Типографія Г. Патканова произвела удивительную книгу, книгу, которая старается самымъ тщательнымъ образомъ сохранить въ секретѣ свое содержаніе. Я предлагаю печатать всю жизнь на свой счетъ сочиненія того господина, который найдетъ вѣрный способъ, изобрѣтетъ ключъ—для дешифровки книгъ отпечатанныхъ въ этой типографіи. По пока явится такой изобрѣтательный и смѣтливый господинъ—мнѣ нужно самому, что нибудь сдѣлать, нужно сказать читателямъ Кавказа, какого рода поэзія заключается въ таинственной книжкѣ. Напрягаю зрѣніе, употребляю въ дѣло микроскопъ и собственную догадливость—и кое какъ разбираю предисловіе.

«Знаю, что предлагаемый трудъ мой слабъ и читатели найдутъ въ немъ много недостатковъ; но представляя на благосклонное вниманіе ихъ собраніе моихъ стихотвореній, какъ произведеніе, вышедшее изъ подъ пера туземца, писанное вмѣ въ часы свободные отъ классныхъ занятій, я надѣюсь, что трудъ этотъ будетъ принятъ снисходительно».—

Это, какъ видите, еще не поэзія, не стихи, но проза и проза очень не дурная. Опять напрягаю зрѣніе, опять употребляю въ дѣло микроскопъ и собственную догадливость и читаю:

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

«Я не для чести, не для славы,
Стихи мои тѣ написалъ;
Лишь трудъ души и трудъ забавы
Явить друзьямъ моимъ искалъ.
Некаль,—и вы теперь читайте
Мои тѣ грѣшныя стихи,—
Прошу,—ошибки исправляйте,
Но не судите за грѣхи».

Это, какъ видите, уже не проза, но стихи и стихи очень не дурные.

Но нужно проникнуть далѣе въ книгу; для наслажденія моего и читателей мало двухъ этихъ предисловій прозаическаго и стихотворнаго, нужна настоящая поэзія, нужны стихотворенія Дадаева Магарскаго. Опять задаю глазамъ мучительную работу и трудъ мой увѣнчивается блистательнымъ успѣхомъ, догадливость моя совершаетъ подвигъ достойный Шампольона Младшаго—я разбираю и совершенно правильно читаю басню:

ПАВЛИНЪ.

«Тому богато украшенье,
Тому и пышный здѣсь парадъ
Даны судьбою въ утѣшенье,
Кто глупъ,—умомъ кто небогатъ,
И вотъ увидите теперь,
Какой, представлю я примѣръ:
Какой, друзья, уборъ богатый!
Какъ славно крылія блестятъ,
Не Царь ли то какой пернатый!
Какъ яхонтъ перія горятъ,
Самъ будто гордый исполнивъ—
И кто же? безъ ума Павлинъ».

Мораль этой хорошенькой басни чрезвычайно какъ назидательна. Едва ли кто теперь рѣшится надѣть пышный парадъ, отъ страха быть похожимъ на павлина Г. Дадаева-Магарскаго; по-

крайней мѣрѣ я ни за что, никогда не надѣя ни черески съ серебряными галунами, ни красныхъ шелковыхъ шальваръ, — бѣда въ самомъ дѣлѣ быть мишенью такой извѣстельной насмѣшки, которою поразилъ кого то авторъ.

Не подалеку отъ Павлина, типографія скрыла на страницахъ книги стихотвореніе написанное какъ будто другою рукой. Поэтъ обращается съ стихами различнаго достоинства, къ Павлину и

КЪ МЕРИ.

«Уста твои, я помню нѣжно улыбались,
Глаза пылали страстію, и взоръ
Печально выражалъ нѣмой укоръ,
И кудри вокругъ тебя роскошно развивались;
Ты подала съ улыбкой руку мнѣ
И молча мы сидѣли въ тишинѣ,
Слѣдя мерцаніе звѣздъ на свѣтломъ небѣ юга.
Потомъ склоняся на грудь мою главой,
Плѣнилась ты лазурной синевою,
И какъ дитя, заснула на колыскахъ друга...»

Поэтъ, какъ видите, гораздо любезнѣе съ женщиной, чѣмъ съ павлиномъ... но довольно о стихотвореніяхъ, мнѣ нужно еще поговорить о прозѣ посвященной Тифлису, и стоящей Тифлисской поэзіи.

— Въ Апрельской книжкѣ Сына Отечества помѣщена статья подъ заглавіемъ: *Изъ записокъ по Грузіи*. Незвѣстный авторъ этихъ любовныхъ записокъ сдѣлалъ два великія открытія: отыскалъ въ Тифлисѣ дворцы и изслѣдовалъ, что Эриванская площадь, собственно центр тифлисской аристократіи. Но не занимаясь спеціальнымъ изученіемъ такихъ знатныхъ и благополучныхъ мѣстъ, онъ мвнуетъ ихъ, сѣвшія на пески, (которые называютъ пескомъ) и посвящаетъ свое перо описанію болѣе скромнаго мѣста, именно трактира Зальцмана. Но пусть говоритъ самъ авторъ:

«Здѣсь, на право, въ маленькомъ домѣ, котораго крыша весьма не симметрически клонится къ землѣ, живетъ честный тифлисскій трактирщикъ.

Зайдите къ нему, только нагнитесь немного, чтобы не разбить головы о прилобокъ низенькой двери. Направо бильярдная; тамъ играютъ и весело бесѣдуютъ русскіе офицеры; налѣво есть маленькая споконная комната, выкрашенная голубою краскою, которая, (т. е. краска) у Зальцмана всегда къ услугамъ дорогихъ гостей. Мы вошли туда.

Маленькій, неповоротливый мальчикъ, который, судя по виду, похожъ на что угодно, только не на *garçon d'hôtel* и не на кельнера, вышелъ къ намъ на встрѣчу.

— Здравствуй! Что Зальцманъ?

— Дома нѣтъ.

— Такъ позови жену Зальцмана, и принеси намъ вино: *кахетинскую вечернюю зорю*. (!)

Этимъ именемъ назвали мы кахетинское вино, потому что при видѣ его, мы чувствовали какой то трепетъ, какъ при видѣ заходящаго солнца.

Жена Зальцмана, многолѣтняя супруга песочнаго трактирщика, пришла, обтирая, по хозяйственному обычаю, бѣлымъ фартукомъ свою длань, дѣйствовавшую въ вухѣ.

Жена Зальцмана владѣетъ, кромѣ другихъ превосходныхъ качествъ, еще и умѣньемъ печь самыя лучшія яичницы въ Тифлисѣ. Она прославилась чрезъ то не только въ сосѣдствѣ, но и у всѣхъ кавказскихъ путешественниковъ. Въ каждомъ описаніи какого-бы то ни было путешествія упоминается ея имя. Она знаетъ это, и старается особенно угождать путешественникамъ, чтобы не уронить своей репутаціи въ глазахъ свѣта.

Въ голубой комнатѣ стоитъ обыкновенно столъ, накрытый голубою скатертью; мы усѣлись около него. Бесѣда ваша мало-по-малу оживлялась; за дешевымъ

кахетинскимъ виномъ послѣдовало дорогое шампанское. Таковъ европейскій обычай въ Тифлисѣ.»

Въ слѣдствіе такого европейскаго обычая въ Тифлисѣ, у собесѣдниковъ просвѣтлѣли головы и одинъ изъ нихъ экспромтомъ перевелъ стихи знаменитаго Мирзы-Шаффи, въ которыхъ поэтъ желаетъ:

«Чтобъ алыя губки всегда цѣловаль,
И съ друзьями въ шинкѣ день и ночь пироваль!..»

Никто не сталъ бы возставать противъ таково скромнаго желанія, но зачѣмъ же было дѣлать слѣдующее обращеніе къ путешественникамъ посѣщавшимъ Тифлисъ:

«Кто изъ путешественниковъ, бывавшихъ въ Тифлисѣ, не сидѣлъ за столомъ на Пескѣ, у Зальцмана, и не одушевлялся кахетинскимъ и шампанскимъ до такой степени, что, возвращаясь домой въ лунную ночь, не принималъ неба за огромную скатерть, мѣсяца за блестящую яичницу, а звѣздъ за сверкающія рюмки...»

Многіе бывали въ Тифлисѣ, но не всѣ сидѣли за столомъ у Зальцмана, потому, что люди порядочнаго тона не ходятъ въ этотъ трактиръ; а если и заходятъ иногда, то возвращаясь оттуда, они не принимаютъ неба за скатерть, мѣсяца за яичницу, а звѣзды за рюмки; для этого нужно сочувствовать Мирзѣ-Шаффи, желающему съ друзьями въ шинкѣ день и ночь пировать и имѣть особенное расположеніе къ европейскому обычаю въ Тифлисѣ,

Статейка: *Изъ записокъ о Грузіи* — служить маленькимъ образчикомъ многихъ статей печатающагося въ Россіи о здѣшнемъ краѣ.

И. Сл.

ОБЩЕПОЛЕЗНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

СРЕДСТВО ОЧИЩАТЬ ОТЪ ГНИЛАТО ЗАПАХА БОЧКИ, ВЕДРА И ДРУГУЮ ПОСУДУ.

Чтобы совершенно очистить отъ неприятнаго запаха бочки, масляныя кадки, боченки, уша-

ты, ведра и тому подобную деревянную посуду, нужно развести въ водѣ нѣсколько хорошей ржаной муки или пшевичьей отрубей и наполнивъ этою жижею назначенныя для очищенія вещи, покрыть ихъ чѣмъ нибудь и оставить въ покоѣ на нѣкоторое время. По прошествіи нѣсколькихъ дней, вода смѣшанная съ мукою или отрубями придетъ въ броженіе, т. е. начнетъ киснуть; эту закваску должно продержать въ посудѣ день или два, даже три, и потомъ вылить, а посуду выполоскать чистою водою.

Это средство до такой степени очищаетъ всякую гнилость и нечистоту въ бочкахъ и кадкахъ, что въ нихъ не остается ни малѣйшаго запаха. Самая же смѣсь воды съ мукою или отрубями можетъ быть еще пригодна въ пищу свиньямъ или рогатому скоту.

(Ж. О. С.)

ПРИБЪХАВШЕ И ВЫБЪХАВШЕ.

ПРИБЪХАЛИ: 19-го Сентября: изъ Темпръ-Ханъ Шуры, Шт.-Кап. *Ермоловъ*; изъ Кутанса, Подпоруч. *Шавловскій*; изъ Бѣлаго Ключа, Коммисіонеръ *Михайловъ*. 11-го, изъ Мингреліи, Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Полковн. Князь *Дадіанъ* и Штабсъ-Ротмистръ Князь *Дадіанъ*; изъ уроч. Ханъ-Кенды, Полковникъ *Грекуловъ*, Подпоруч. *Краковскій* и Прап. *Ивченко*; изъ г. Кутанса, Дворянинъ *Рудольфъ Фонъ Бременъ*. 12-го, изъ Пятигорска, Дѣйств. Стат. Сов. *Хотинскій*.

ВЫБЪХАЛИ: 10-го Сентября: въ Эривань, Губ. Сек. *Маркозовъ*. 11-го, въ уроч. Гусары, Полков. *Манюкинъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1850 ГОДА.

Часы вабл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13 1/3° Р. Русск. полушп.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
8-го Сентября.							
7 утра.	+ 8.2	+ 7.0	0.82	575.25	Ю. оч. сл.	Обл. на гор.	+ 7.0
12 полд.	+ 14.2	+ 10.2	0.55	575.56	— — —	— — —	
4 попол.	+ 15.6	+ 10.6	0.48	574.71	— — —	— — —	
9 веч.	+ 10.4	+ 8.4	0.73	574.99	Тихо.	Обл. раз.	
9-го Сентября.							
7 утра.	+ 9.5	+ 8.0	0.79	574.92	Тихо.	Обл. раз.	+ 8.5
12 полд.	+ 15.8	+ 11.0	0.50	573.88	Ю. сл.	Обл. на гор.	
4 попол.	+ 15.4	+ 11.0	0.53	572.77	— — —	Обл. раз.	
9 веч.	+ 12.6	+ 9.6	0.63	573.20	Тихо.	Обл. на гор.	
10-го Сентября.							
7 утра.	+ 9.8	+ 8.2	0.78	573.29	З. оч. сл.	Обл. мѣст.	+ 12.0
12 полд.	+ 16.4	+ 11.6	0.51	571.69	Ю. оч. сл.	— — —	
4 попол.	+ 18.2	+ 12.8	0.48	569.98	— — —	Обл. раз.	
9 веч.	+ 14.4	+ 10.7	0.58	569.81	Тихо.	— — —	

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ